

В рассматриваемых текстах отражается региональная специфика делового языка. В рассматриваемый нами период и Витебск, и Смоленск входят в состав ВКЛ, но вербальное оформление документов различно. Для витебских посланий характерно употребление определений, имеющих положительное оценочное значение и формирующих «высокий слог» текста: 1) при именовании адресанта, упоминании различных других лиц: *вашей милости, Корол# его милости, наwсвещеннiшаго Корол#, вельможным и wпатрным паном и при"телем моим милым, мои ласкавыи панове, зычливе ласковые панове, звыклые при"тели, мистра доброго, великим добродеем, правдивый при"тел*, в смоленских текстах сходные определения употребляются, однако их, во-первых, значительно меньше в тексте, а во-вторых, они не настолько разнообразны; 2) при характеристике абстрактных понятий: *всего доброго розмноженi, доброго здоров", добрию при"знь, доброе бачене, ласкова бачене, фартунливого помножен#, речи пристойными а справедливыми*. Витебские послания отличает также большое число отглагольных существительных, характерных для книжного типа речи и имеющих форманты *-ньс (-не), -еньс (ене)*: *разъоумноженье, приказанье, писанье, поздравене, позволене, нарекане, нарожене, бачене, помножене, жаловане*, в смоленских посланиях такие существительные единичны *веданье, децкованье*.

Заключение. Анализ рассмотренных текстов позволяет нам сделать следующие выводы: 1) витебские и смоленские послания отличаются сходством структурно-смысловой организации текстов, так как имеют сходные смысловые блоки в составе оформляющей и содержательной частей; 2) в витебских текстах проявляется книжность, тяготение к высокому слогу, что подчеркивается наличием многих этикетных и имеющих положительную коннотацию определений, большим числом отглагольных существительных.

1. Вардомацкий, Л. М. «Оршанская грамота 1629 года» как источник для лингвистических и лингвокультурологических исследований / Л.М. Вардомацкий // Ученые записки ВГУ – 2018. – Т. 27. – С. 35 – 39. URL: <https://uz.zsu.by/handle/123456789/17355> (дата обращения 03.02.2023).

2. ВРА – Віцебска-Рыжскія акты XIII – XVII ст. : Дагаворы і службовая карэспандэнцыя паміж органамі кіравання горада Віцебска і ганзейскага горада Рыгі (з былога комплексу Ruthenica Дзяржаўнага Гістарычнага Архіва Латвіі). Выпуск I: Дакументы гаспадарча-гандлевыя, XV – XVI ст. / Падрыхтаваў Алег Дзярновіч; НАН Беларусі, Інстытут гісторыі. – Мн.: ATHENAEUM, 2005. – 88 с.

3. СП – Полехов, С.В. Смоленские послания середины XV – начала XVI века [Электронный ресурс] / С. В. Полехов – Режим доступа: Polekhov.pdf (ruslang.ru). – Дата доступа: 03.01.2023.

ВТОРИЧНЫЕ НОМИНАЦИИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Я.И. Красовская
Витебск, ВГАВМ
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Под вторичной номинацией в современной лингвистике понимается наделение существующих номинативных средств новыми функциями [1, с. 129]. Интерес к изучению вторичных номинаций связан с актуальной

тенденцией – стремлением к экономии языковых средств, которая предполагает творческое переосмысление, присвоение новых смыслов уже известным объектам. Данное явление основывается на ассоциативных связях и может реализовываться в форме метафорического, метонимического и функционального переноса значения.

Анализ зооморфизмов представляется актуальным для лингвокультурологических исследований, поскольку номинации животных являются особой лексико-тематической группой, для которой характерна антропометрическая метафоризация и которая выполняет функцию выражения оценочной характеристики.

Целью данной статьи являются выявление и анализ особенностей функционирования вторичных значений наименований диких животных, в английском языке.

Материал и методы. Материалом выступили англоязычные лексические единицы, обозначающие представителей дикой фауны, отобранные из авторитетных англоязычных лексикографических изданий [2,3,6]. Использовались такие методы, как описательный, метод анализа словарных единиц и контекстуальный анализ.

Результаты и их обсуждение. Процессы вторичной номинации находили отражение в лексическом составе языке на протяжении всей истории его развития. Так, специализированные источники отмечали развитие метафорического лексического значения у некоторых номинаций диких животных от Средневековья до Нового времени: *camel* (1916), *beaver* (1705), *fawn* (1789), *lion* (1551). Древнейшей из зафиксированных единиц является «*fallow*», восходящая к началу 11 века [4, с. 195]. Данные зооморфные единицы использовались для обозначения оттенков цветов, соответствующих окрасу животного (верблюд – желто-коричневый, лев – светло-каштановый, олень – бледно-коричневый).

Перцептивные признаки часто выступают основанием для мотивированных зооморфных номинаций. Метафорические переносы при этом обусловлены признаком, закрепленным в человеческом сознании за конкретной лексической единицей. В качестве семантической основы могут выступать следующие характеристики:

– размер: *an elephant* («слон» – что-то большое) – *The new shopping mall will be an elephant* [6]; *a whale* («кит» – «нечто выдающееся, в большом количестве») – *We had a whale of a time on holiday* [2]; *a pony* («пони» – «небольшая бутылка») – *We bought a dozen ponies of Mexican beer* [3].

– звук: *a wolf* («волк» – звуковой эффект, возникающий при игре на струнных инструментах) – *Try varying your vibrato and see if that also may help reduce the effect of the wolf* [7];

– цвет: *a panda* («панда» – название британских черно-белых патрульных машин) – *That is a tremendous improvement on police in panda cars* [2];

– форма: *a crocodile* («крокодил» – «змейка», построение длинной цепью) – *It seems to me that the most innocent processions – school crocodiles or wedding processions – could be covered by the order* [2].

В указанных примерах мотивировочные перцептивные признаки можно считать объективными, т.е. отражающими реальные характеристики, свойственные животным. Метафоричное значение этих зооморфизмов может быть понятным и представителям другого лингвокультурного общества.

Также можно обнаружить ряд зоонимных наименований, вторичные значения которых субъективны, т.е. отражают не реальные, а приписываемые людьми признаки животных. Это связано с особенностями процесса метафоризации и ассоциативного мышления носителей языка. Такие зооморфизмы часто служат для переноса характеристик на человека:

«*a lion*» («лев» – «выдающийся влиятельный человек») – *He was a literary lion among the writers of his time* [6];

«*a weasel*» («хорек» – «проныра, скользкий тип») – *Horner, a game participant in the show, is portrayed as a weasel constantly maneuvering to gain favor with the sport's governing body* [6];

«*a monkey*» («обезьяна» – «непослушный ребенок») – *They ate all the cakes, the monkeys* [2].

Отметим специфику функционирования зооморфизмов в различных видах жаргона и сленга. В процессе метафорического переноса одни и те же наименования животных в речи представителей различных социальных групп могут приобретать различные значения. Например, «*zebra*» в американском спортивном сленге обозначает рефери, носящего черно-белую форму: «*Allen snookered a zebra into awarding 15 precious yards*» [6]. А в медицинском сленге этот же зооморфизм имеет значение «маловероятный диагноз»: «*For example, when someone develops a mild transient cough, a virus infection is the most logical and likely cause, and tuberculosis is a zebra*» [5].

Поскольку в английском языке конверсия является распространенным способом словообразования, многие зоономинации преобразовываются в глаголы, обозначающие как объективные действия, характерные для поведения животного, так и субъективные, связанные с его символическим образом:

to squirrel («делать запасы, прятать») – *For any company the temptation to squirrel away funds is powerful* [3];

to hare («быстро убежать») – *I saw her haring off down the road after Molly;*

to beaver («энергично и усердно работать») – *They've been beavering away for hours* [6];

to wolf («набрасываться на еду») – *The boys wolfed the sandwiches (down) and then started on the cake* [2].

to fox («обманывать») – *This puzzle has well and truly foxed me!* [2];

to rat («доносить») – *They were accused of encouraging children to rat on their parents* [3] и т.д.

Заключение. В английском языке слова, относящиеся к лексико-тематической группе «дикие животные», активно употребляются для номинации различных понятий, предметов, действий и характеристики человека. Метафорический потенциал этой группы обусловлен архаичностью зооморфных образов и их способностью фиксировать и отражать стереотипы и эталоны языкового сознания, национально-специфичные особенности лингвокультуры.

1. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). – М. : Наука, 1977. – С. 129-221.
2. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. – Дата доступа: 25.01.2023.
3. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/>. – Дата доступа: 24.01.2023.
4. Maerz, Aloys John; Paul, Morris Rea. A Dictionary of Color. / A. Maerz, M. Rea Paul. – New York: Hill Book Company, Incorporated. – 1930. – 207 p.
5. Medicine Net [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.medicinenet.com/zebra/definition.htm/>. – Дата доступа: 26.01.2023.
6. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/>. – Дата доступа: 25.01.2023.
7. Simply for Strings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.simplyforstrings.com.au/blogs/news/what-is-a-wolf-tone-and-what-can-i-do-about-it>. – Дата доступа: 25.01.2023.

НОМИНАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАССКАЗА

М.Ф. Кунтыш
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Лексическая структура текста определяется прежде всего фактором распределения лексики по тексту, движением слов в тексте. Выявление особенностей равномерного или неравномерного употребления отдельных слов и лексико-тематических групп в тексте в связи с сюжетом повествования, движением фабулы остается актуальной проблемой лингвистики, осознающей необходимость создания единой теории текста. Цель данного исследования – представить порядок следования номинаций персонажей как лексического средства, объединяющего текст и обеспечивающего развитие его содержания.

Материал и методы. Материалом для исследования явились художественные тексты – рассказы А.П. Чехова. Использовались методы наблюдения, анализа, сопоставления, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. «Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, строит возможные миры, запечатлевая в себе динамику мысли и способы ее представления с помощью средств языка. И такой подход к языку чрезвычайно перспективен сейчас» [1; с. 175].